Петр Алексеевич Кропоткин

ХЛЕБ И ВОЛЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

В предлагаемой теперь в русском переводе книге - «La Conquete du Pain» -я постарался набросать идеал того, как могла бы совершиться социальная революция на началах анархического коммунизма.

Критикой существующего строя, с точки зрения хозяйственной и политической, и вместе с тем разбором ходячих предрассудков насчет представительного правления, а также закона и власти вообще, которые я стараюсь подорвать, - я занялся раньше, в «Paroles d'un Revolte» (в русском переводе - «Распадение современного строя», или «Речи бунтовщика»)¹. Выводом из этого критического разбора была необходимость экспроприации, т. е. необходимость захвата обществом земли и всего накопленного богатства, нужных человечеству для производства и жизни, но находящихся ныне в частном владении... На этом моя работа - она печаталась в виде передовых статей в газете «Le Revolte» -была прервана арестом во Франции и тюрьмою.

Выйдя через три года из тюрьмы, я взялся за продолжение той же работы, в той же нашей газете «Le Revolte», перенесенной тем временем в Париж и впоследствии вынужденной судебным преследованием переменить свое имя в «Le Revolte»².

Приступая к изложению того, как, по нашему мнению, могла бы и должна была бы совершиться социальная революция, я думал, что лучше будет не описывать идеал вообще, а взять вещественный пример и показать на нем, как, смело и разумно действуя во время революции, можно было бы перейти от теперешнего строя к коммунизму - безначальному, анархическому; как сами обстоятельства будут толкать в этом направлении, и как от нас самих будет зависеть: осуществить ли стремления, уже намечающиеся в современном обществе, или же - платя дань укоренившимся и далеко еще не искорененным предрассудкам - пойти по старым дорогам холопского прошлого, не водворивши ничего существенного в направлении к коммунизму. Как вещественный пример я взял Париж и поступил так по следующим причинам.

Всякая нация, хотя бы и самая цивилизованная и самая передовая, представляет собою вовсе не одно целое, подведенное под один общий уровень. Напротив того, различные ее части стоят всегда на весьма различных ступенях развития.

Даже Франция, несмотря на ее две большие революции, 1789 -1793 и 1848 года, несмотря на громадный материальный внутренний прогресс, который совершился в стране в течение девятнадцатого века (не внешний, как в Англии, которая богатела наполовину грабежом Индии и других колоний), несмотря на громадную работу умов, вызванную во всех классах населения ее бурною политическою жизнью за последние

¹ Работа «Речи бунтовщика» (Paroles d'un Revolte) вышла в Париже на французском языке в 1890 г. В основу книги легли статьи в газетах «Le Revolte» и «La Revolte». Впервые по-русски: Речи бунтовщика. Пер. с франц. Н. и С. Тамашевых. СПб. 1906

² Газета «Le Revolte» (Бунтовщик) издавалась с 22 февраля 1879 г. по 10 сентября 1887 г. сначала в Женеве, а после 1881 года в Париже; редактором и автором большинства статей (до ареста в 1883 г.) был Кропоткин. С 17 сентября 1887 по 10 марта 1894 г. она выходит под названием «La Revolte» (Бунт), редактирует ее в этот период известный анархист Жан Грав.